

А.А. Крютченко

## ПЕРЕКОПСКИЙ ВАЛ НА ХАРЬКОВЩИНЕ

---

*В статье рассматриваются результаты исследования Перекопского вала расположенного в Валковском районе Харьковской области. С момента своего создания и до 30-х гг. XVIII в. он занимал стратегически важное место, на границе лесостепи и степи. Приведены данные письменных источников и результаты археологического исследования вала 2016 г. На основе полученных материалов возведение первичной насыпи вала отнесено к скифскому времени.*

**Ключевые слова:** Днепро-Донецкая лесостепь, Изюмская черта, скифское время, оборонительные сооружения, Перекопский вал.

Днепро-Донецкая Лесостепь в VII—IV вв. до н. э. была контактной зоной между местным земледельческим населением и степными кочевниками. Характеру их взаимоотношений много внимания было уделено в дискуссии между А.И. Тереножкиным и Б.А. Шрамко, в ходе которой был поднят ряд важных проблем касающихся этнокультурной истории, социальной организации и уровня развития производительных сил лесостепного населения. Важным источником, при раскрытии этих тем, служат данные, полученные в ходе исследования оборонительных сооружений.

Укрепления скифского времени представлены, прежде всего, городищами и, в некоторой мере, длинными валами. Степень исследованности укрепленных поселений довольно высока. На основе топографических особенностей и конфигурации защитных сооружений разработана типология, выявлены особенности создания и основные характеристики надвальных дерево-земляных конструкций, существует ряд успешных наработок по вопросам хронологии и

функционального назначения городищ. Длинные валы, до недавнего времени, не раскапывались, а их датировка основывалась исключительно на данных письменных источников, что вызывало сомнения относительно ее правомерности. К длинным валам скифского времени на Левобережье традиционно относят Перекопский (Турецкий вал).

На сегодня, вал представляет собой один из сохранившихся участков так называемой Изюмской черты — системы укрепленных линий Московского царства, созданных в 1679—1680 гг. для защиты от набегов крымских татар и ногайцев. Многие укрепления скифского времени были созданы в ключевых, с точки зрения обороны местах и повторно использовались в средневековье и Новое время. Исследуемый вал не стал исключением.

Свое условное название черта получила от В.П. Загоровского по имени города Изюм, находившегося в средней части оборонительной линии [Загоровский, 1980]. Она включала в себя целый комплекс сооружений в виде земляных валов и рвов, деревянных сооружений, лесных засек, а также городов и крепостей. Изюмская черта протяженностью 530 км проходила от Коломакской крепости на востоке через города Изюм и Царев-Борисов на Ольшанск, где соединялась с ранее возведенной Белгородской чертой.

Являясь важнейшим элементом этой системы, Перекопский вал, расположенный между верховьями рек Мжа и Коломак, предназначался для прикрытия наиболее опасного направления со стороны Муравского шляха. Шлях «шел муравой», избегая переправ через значительные реки, большей частью по безлюдной степи, окруженный по сторонам вы-

сокой травой. Начинаясь он у Тулы и шел на Ливны, мимо Белгорода на Молочные воды и на Перекоп (Крымский). В Лесостепи он проходил по водоразделу, между притоками Днепра и Северского Донца (рис. 1). Будучи главной меридиональной сухопутной артерией региона, шлях служил маршрутом, по которому кочевники осуществляли набеги в глубины Лесостепи; по нему проходили посольские миссии, разъезжали купцы и станичники. Впервые он фиксируется в письменных источниках XVI века [Книга большому чертежу, 1950; Беляев, 1846; Боплан, 1990]. Ряд исследователей, относят начало его функционирования еще к скифскому времени [Шрамко, 1987, с. 20—22; Болтрик, 1990; Бандуровский, 2001, с. 7; Гречко, 2006, с. 26].

Первое упоминание о существовании на данном участке укреплений относится к 1627 г. В Книге Большому Чертежу (далее КБЧ) говорится «а меж Мжа и Коломока на Муравской дороге рву версты с 3, а ров в ширину сажени с полторы, а в глубину сажень, а инде и больше. А по сторонам того рву обойти нельзя: пришли леса и болота» [Книга ..., 1950, с. 11]. Важно отметить, что в ходе описания «Муравской дороги» упоминалось множество урочищ, городищ и курганов, но только в описании данного сооружения детально приведены его размеры. Детализация подчеркивает стратегическую важность и указывает на местоположении объекта в спорной и, скорее всего, малоизвестной в Москве территории. Эту мысль косвенно подтверждает донесение белгородского воеводы Афанасия Тургенева царю Михаилу Федоровичу, датированное 1636 годом, «что на Муравском шляху есть татарский перелаз в уроч. Валки. Узнал он о нем от станичников, ездивших из Белгорода шляхом «до Берестовой и до верх Орели и Самары через Валки», откуда они, станичники поспевают до назначенных им крайних пунктов наблюдения «в два дня»» [Альбовский, 1993, с. 7].

Воевода Тургенев также не имел сведений и о времени сооружения вала. «А те де Валки, — писал Тургенев в своей челобитной, — ученины изстари...». Далее описание сходно с данными, содержащимися в КБЧ: «...в крепких местах веден насыпной вал через Шлях от лесу до лесу, а леса де пришли ровни, большие, и между тех лесов насыпной вал 3 версты, а ведены-де те Валки меж вершин польских рек Мжа и Коломака» [Альбовский, 1993, с. 8]. На момент осмотра Московскими служилыми людьми вал во многих местах осыпался.

В июле 1646 г. в этот район была направлена экспедиция во главе с белгородцем Иваном Масловым и подьячим Герасимом Жулиновым. Ее целью было описание укреплений и местности вокруг недавно возведенного Можевского острога. В отчете экспедиции имеются данные о параметрах «старого вала»: длина 2 версты 830 сажень, высота вала «в целом

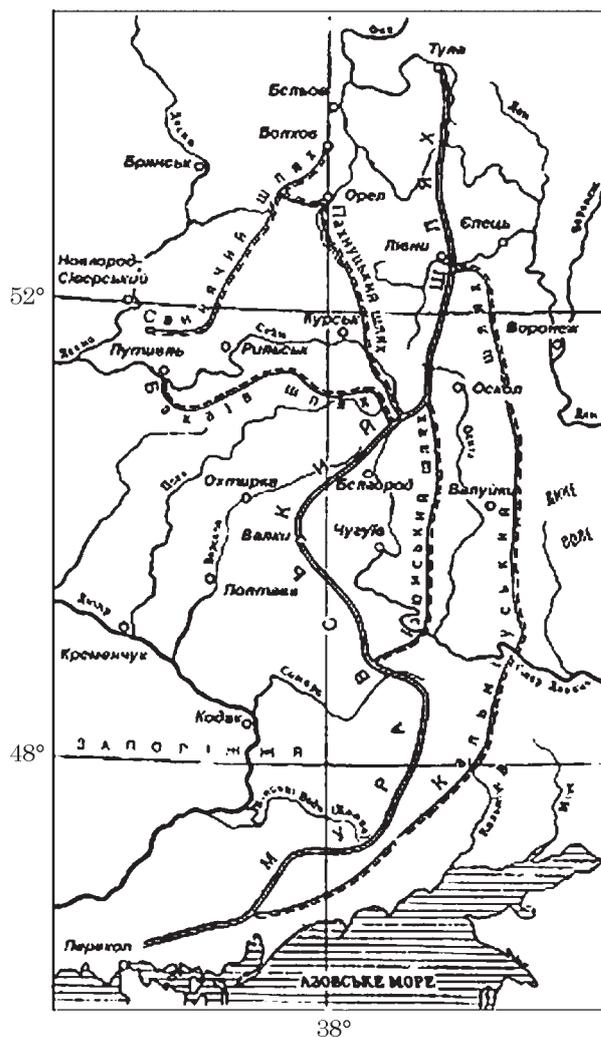


Рис. 1. Средневековые сакмы в междуречье Днепра и Дона. (по Ю.В. Болтрику)

месте» равнялась полутора сажням [Загоровский, 1980, с. 70]. Е.А. Альбовский пишет о том, что в 1646—1647 гг., вероятно после экспедиции белгородцев, вал был «несколько исправлен» [Альбовский, 1993, с. 9].

Исходя из данных письменных источников, следующий этап в сооружении вала, был связан со строительством Изюмской Черты. Он отражен в Историко-статистическом описании Харьковской епархии, где Филарет (Гумилевский) приводит подробное описание достройки укреплений. «Время, с которого начали продолжать старинный Перекопский вал, видно из отписки кн. Якова Семеновича Барятинского. От 2 июля 1679 г. князь требовал к себе чугуевских старожил, которые «досматривали валового дела, с воеводою Борисом Александровичем (Репниным, около 1666 г.) и которые были в тех же урочищах во 183 (1675) г. с Андреем Щепетевым». По донесению авг. 1673 г. царского грамотою предписано было собрать в Белгородском полку с 10 дворов по человеку «на воловое дело и нынешния осени сделать валу всякому человеку по сажени» [Филарет, 2006, с. 206].



Рис. 2. Место расположение и место подчистки Перекопского вала

Возведенный в 1680 г. поверх старых «валков» от верховьев р. Коломак до верховьев р. Мжа вал имел ширину в основании 4 саж. (8,5 м), высоту — 3 саж. с четвертью (7 м), глубина рва за валом — 3 сажени (6,4 м), ширина рва — 2,5 саж (5,3 м), а кое-где и больше [Загоровский, 1980, с. 150—151]. Воевода П.И. Хованский, руководитель работ на данном участке, именовал его «добрым» [Загоровский, 1980, с. 151]. В 30-х гг. XVIII века Изюмская черта, а вместе с ней и Перекопский вал, утратила свое стратегическое значение ввиду возведения новой Украинской линии и, как следствие, переноса границ Московского царства на дальние юг [Голубева, 2011, с. 7]. Таким образом, данные письменных источников свидетельствуют о том, что 70-х гг. XVII в. участок Изюмской черты, проходившей между верховьями рек Мжа и Коломак, строился поверх существовавших ранее укреплений, время возведения которых на момент строительства черты были не известны.

В 1839 г. вал обследовал В.В. Пассек [Пассек, 1838, с. 209]. Исследователь соотнес Перекопский вал с упомянутым в КБЧ. В Историко-статистическом описании Харьковской епархии 1857 г. Филарет (Гумилевский) о дате первого сооружения вала Филарет пишет: «Уже и потому, что этот вал описан в Книге большого чертежа, очевидно, что на протяжении 3 верст он устроен был раньше царя Михаила» [Филарет, 2006, с. 207]. Е.А. Альбовский в книге «Валки, украинный город Московского Государства», основываясь на широкой базе архивных материалов о времени создания вала, указывал: «Постройка его, вероятно, относится ко временам весьма отдаленным и, во всяком случае, до Монгольского нашествия. Правда, в царство-

вание Феодора Иоанновича, в конце XVI века, был «разгар строительной деятельности» Московского правительства и большое стремление его заселить и обезопасить границы. Но если бы вал был насыпан в этот период, то воевода Тургенев на вопрос царя, «какими обычаями учинены Валки», ответил бы более определенно, а не так: «те-де Валки учинены изстари», что вал— «старой» и только», «Может быть, постройка укрепленной линии в уроч. Валки относится к княжескому периоду, а, может быть, и к еще более раннему, далеко от нас ушедшему в глубь веков» [Альбовский, 1993, с. 9]. В материалах XII АС Перекопский вал отмечен Д.И. Багалеем в объяснительном тексте к археологической карте губернии. Кроме того, в статье В.Е. Данилевича Карта монетных кладов и находок отдельных монет Харьковской губернии имеются данные о находке в валу нескольких серебряных монет [Данилевич, 1905].

В дореволюционной историографии Е.А. Альбовского, Филарета (Гумилевского) путем анализа письменных источников были детально освещены многие аспекты строительства вала в 1679—1680 гг., а также обстоятельств, предшествующих его возведению, начиная от первого упоминания в 1627 г. Вопрос о времени сооружения первичного вала оставался открытым.

Снова к проблеме сооружения первичной насыпи Перекопского вала вернулись в 1970—80-е гг. Это связано с разработкой двух научных направлений. К первому следует отнести исследования В.П. Загоровского в рамках серии публикаций, посвященных истории южных земель Московского царства, а также формированию его границ в XVII в. [Загоровский, 1980].

Второе направление в изучении роли Перекопского вала было связано с увеличением интереса скифологов к сухопутным коммуникациям Днепро-Донского междуречья в рамках изучения путей проникновения античного импорта в Лесостепь. Первым предположение о создании первичной насыпи вала еще в скифское время, высказал Б.А. Шрамко [Шрамко, 1987, с. 22]. Позже его поддержали и другие ученые [Бандуровский, 2001, с. 7; Гречко, 2006, с. 32]. Исследователи соотнесли время появления первых укреплений в уроч. Валки со временем увеличения количества поселенческих структур в бассейне Ворсклы и Северского Донца, а также началом функционирования Муравьевского Шляха в конце VI—V вв. до н. э. [Гречко, 2006, с. 101]. Несмотря на проведение на валу серии работ разведочного характера [Радзиевская, 1976; Шрамко, 1983], он до недавнего времени не был исследован путем раскопок.

На востоке вал фиксируется в с. Перекоп Валковского района Харьковской области, где его удалось проследить от северо-западной стены острога, откуда он тянется в сторону с. Высокополье Коломакского района Харьковской области (рис. 2). В черте села его перерезают

три грунтовые дороги. За селом укрепления сильно распаханы. Через 1 км на вал заходит асфальтированная трасса (Перекоп—Высокополье), идущая по валу на протяжении 3,5 км. Она проложена в 1970-х гг. непосредственно по гребню вала. При подъезде к Высокополью у небольшого леса она сворачивает с вала на юго-запад. На западе вал заканчивается через 1,1 км у системы ярков в верховьях реки Коломак. Здесь основной вал, заходя за яр, заканчивается, а от него под углом 140° отходит отрог 0,17 км, который сходит на нет у северного края глубокого сухого яра. Со стороны с. Высокополье вал также сильно пострадал в результате хозяйственной деятельности местного населения. Укрепления в 0,3 км от трассы повреждены при ее строительстве. Около 0,1 км насыпи вала было использовано для консервации сельскохозяйственного инвентаря. В границах села по гребню проходит грунтовая дорога. Общая длина Перекопского вала на сегодня составляет порядка 5,8 км. Высота вала колеблется от 0,3 до 3,7 м, ширина полы 12—36 м. Ров, проходящий с южной стороны, сильно заплыл и также пострадал от хозяйственной деятельности местного населения.

К северу от вала, на восточной окраине с. Высокополье, местными жителями обустроен карьер-свалка, к которому подходят две грунтовые дороги, прорезающие вал. В одном из таких разрезов и было решено провести подчистку. В октябре 2016 г. отдельным отрядом экспедиции ДП ОАСУ «Слободская археологическая служба» под руководством В.Н. Окатенко и автора статьи проведена подчистка вала с целью изучения стратиграфии насыпи. В месте проведения работ он сильно оплыл и порос густым кустарником. Высота его составила около 2 м, а ширина — 12 м. Траншея была заложена поперек линии укреплений, с восточной стороны дороги, прорезающей вал, таким образом, чтобы покрыть все сечение вала, не затронув при этом ров.

В срезе наблюдалась следующая стратиграфия (рис. 3). Над желтой материковой глиной располагался слой древней погребенной почвы, мощностью от 0,6 до 0,4 м. В него с napольной стороны был впущен подтреугольный в сечении ров, ширина его верхней части составляла 2,3 м, а глубина — 1,15 м. Над погребенкой располагался слой чернозема, насыщенного пепель-

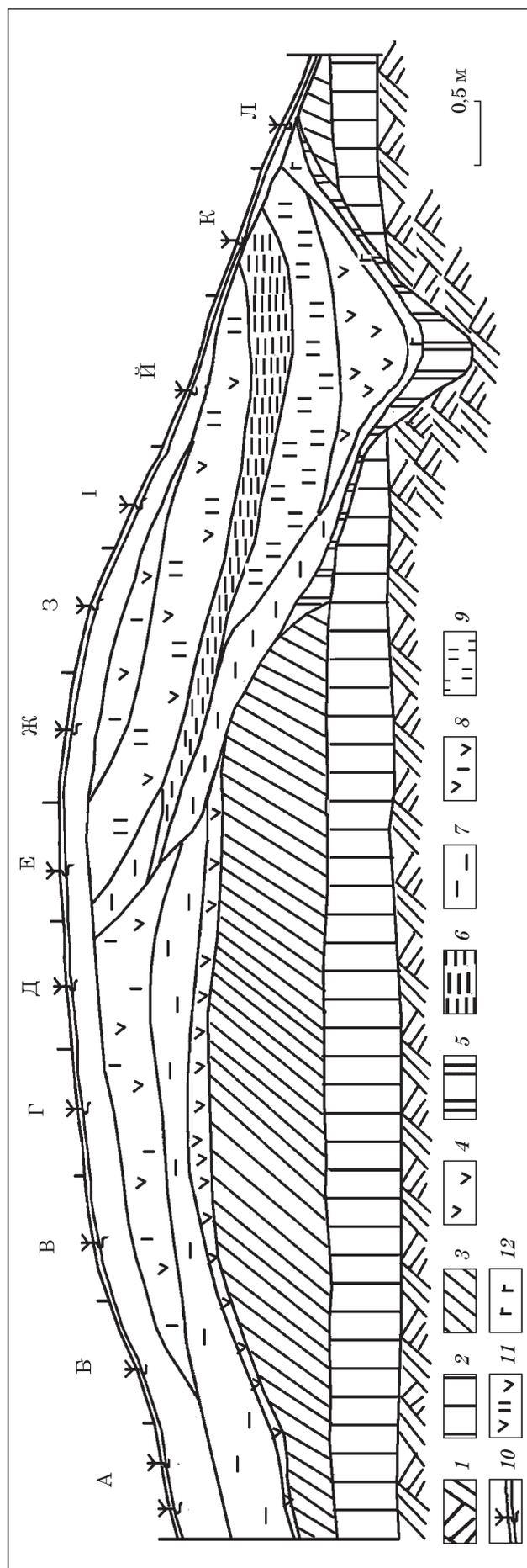


Рис. 3. Профиль разреза вала. (по В.Н. Окатенко и А.А. Крютченко): 1 — материк, желтая глина; 2 — погребенная почва; 3 — чернозем с фракциями селитры; 4 — чернозем; 5 — белая глина; 6 — белая глина; 7 — серый песок; 8 — бурый глинозем; 9 — светло-бурый глинозем; 10 — дерн; 11 — темно-бурый глинозем; 12 — бурая глина



Рис. 4. Перекопський вал і його місце в системі укріплень скифського часу

но-серими фракціями селитри, шириною 6,7 в нижній частині і висотою 1,15 м. Сверху його перекривав шар древнього дерна потужністю від 0,1 до 0,25 м. Він мав більш пластичну структуру. Над ними прослідковувалися два шари глинисто-чорноземної підсыпки потужністю 0,7 м.

Рів мав два типи заповнення. К першому відносять розташований на дні чорноземний заток потужністю 0,45 м, спускаючийся лінзою з погребенної ґрунту і чорноземної насыпи вала. Ко другому типу заповнення слід віднести шари, які мають характер заброски з рихлою структурою. Вони представлені прослойкою бурою глиною, ідущою по зовнішньому краю заповнення потужністю 0,15 м; зверху його перекривав лінза чорнозема потужністю 0,6 м. Його перекривав шар світло-бурою глиною 0,5 м, перекритий шаром білою глиною потужністю 0,2 м. Над ним прослідковується два шари глинисто-чорноземної заброски 0,7—0,3 м. Над всією відкритою поверхнею розкопу розташований шар, утворений в результаті ерозії на місці штучного розриву в валу. Знахідки представлені двома фрагментами стінок лепних посудин, виявлених в насыпи чорноземного вала.

Різок вала показав відповідність даним письмових джерел. Спочатку Перекопський вал представляв собою насыпь шириною 6,7 і висотою 1,4 з рівом шириною 2,3, глибиною 1,15, відокремленим від вала бermoю шириною 0,5 м. З напольної сторони ріву проходила обваловка висотою не менше 0,3 м, збільшувалася його глибина. Южня сторона обваловки була знищена в результаті подальших стро-

ительних робіт, об її наявності свідчить чорноземний останець і характер затечного заповнення ріву, спускаючийся від останця, вище рівня погребенної ґрунту.

К моменту освоєння даної території в першій половині XVII в., рів сильно заплыл. Шари глинисто-чорноземної підсыпки над первонаочальним валом можуть бути інтерпретировані як сліди робіт проведених в 1646—1647 гг. Висота досыпаного вала становила не менше 1,75 м, рів при цьому підчищен не був. Уже при будівництві Ізюмської черги старий вал послужив основою для нового, при цьому рів був засыпан викидом з нового ріву.

Перший етап створення вала, по нашому мнению, слід віднести до останньої чверті VI — початку V вв. до н. е., про що косвенно свідчать знахідки в насыпи вала фрагментів лепної кераміки. Відстань від місця розрізу до найближчого відомого поселення скифського часу становить більше 2 км. Вероятно, вони могли потрапити в насыпь при її спорудженні. В це ж час, по мнению ряду дослідників, починає функціонувати Муравський шлях, навколо якого збільшується концентрація відкритих і укріплених поселень (рис. 4) [Шрамко, 2003, с. 108].

При спорудженні першого вала земля із ріву становила близько 1/5 масиви насыпи, решта частина, ймовірно, була складена з дернових вальків. В структурі досліджуваного вала не було виявлено слідів надвальних дерев'яних конструкцій, можливо, це пов'язано з тим, що він не був призначений для ведення на ньому бою, а лише перешкодив випадковому прориву, даючи час для організації оборо-

ны. Земляные валы широко известны на многих лесостепных городищах скифского времени, как один из элементов системы обороны, использовавшийся наряду с дерево-земляными сооружениями. Так вал второго предградья Циркуновского городища представлял собой глинисто-черноземную насыпь вала высотой 0,95 м без следов деревянных конструкций и ров глубиной 1,2 м, проходившую на расстоянии от 20 до 50 м от основной линии укреплений [Пеляшенко, 2010, с. 262—263; Крютченко, 2016, с. 119]. Валы такого рода чаще всего использовались как элемент защиты входа на городище.

Вблизи Перекопского вала на сегодня известно семь открытых поселений скифского времени. Шесть из них зафиксировано в верховьях реки Коломак в границах с. Высокополье [Шрамко, 2010, с. 483; Шрамко, 2009, с. 325—326] и на его южной окраине [Заика, 2003, с. 107—108]. Еще одно находится неподалеку от северо-западной окраины с. Перекоп [Шрамко, 1977, 61]. С внешней стороны вала на левом берегу р. Коломак расположено лишь одно поселение. Примечательно что на нем обнаружены материалы раннескифского времени. [Гречко, 2003, с. 9—14]. Остальные датируются концом VI—IV в. до н. э. Уже в среднескифское время поселения размещались с внутренней стороны вала, под его защитой. В 3 км на восток от вала находится недавно открытое Старовалковское городище [Окатынко, 2014, с. 237—238]. Недавно в 4 км на юго-восток неподалеку от с. Илюховка обнаружено еще одно городище, но оно пока не введено в научный оборот. В 12 км на юго-запад, ниже по течению р. Коломак расположено Коломацкое городище.

На территории Днепро-Донецкого лесостепного междуречья, с последней трети VI в. до н. э. начинается активное строительство городищ, часть из которых возводилась вокруг уже существовавших открытых поселений [Городцов, 1911, с. 298; Шрамко, 1998, с. 14; 2006, с. 33—56; 2010, с. 31]; другие же — изначально возводились как укрепленные пункты [Ковпаненко, 1967; Гавриш, 2000; Гречко, 2006]. Если появление городищ может быть свидетельством желания населения укрепить собственное поселение, то длинные валы, явно указывают на стремление защитить не отдельно взятое поселение, а целый регион. В этом ключе появление на южных границах Лесостепи Перекопского вала выглядит вполне логичным. И указывает на действия местного населения, направленные на организацию участков коллективной обороны на границе со Степью.

Примерами подобных сооружений могут служить городища-убежища. Для них характерны небольшие размеры и чрезвычайно слабо насыщенный культурный слой, отсутствие долговременных сооружений жизнедеятельности человека [Кашуба, 2003, с. 203]. Оборонитель-

ные сооружения этих городищ также не развивались, а застывали в своих первоначальных формах, поэтому у них отсутствуют предградья [Шрамко, 1962, с. 188].

Не существует единого мнения относительно функционального назначения данной категории памятников. Большинство исследователей склоняются к мысли, о том, что это были пункты, куда укрывались жители окрестных селищ в случае военной опасности [Шрамко, 1962, с. 188; Никулицэ, 1987, с. 109—110; Крютченко, 2014, с. 25—26]. Либо они служили для приостановки (на короткий срок) передвижения противника вглубь жизненного пространства в случае военных действий [Кашуба, 2003, с. 203].

Практика создания длинных валов была известна в Северном Причерноморье в античный период. К 70 гг. V в. до н. э. относится создание ранних стен Тиритаки [Толстикова, 1984]. По мнению С.Г. Колтухова и ряда других исследователей Узунларский вал, отделяющий восточную часть Керченского полуострова от Крыма, также мог быть возведен в конце VI в. до н. э. [Колтухов, 1999; 2003] Эти оборонительные сооружения несомненно сооружался, Боспорским царством централизованно.

Таким образом, результаты проведенной работы подтвердили данные письменных источников о существовании меж верховьями рр. Мжа и Коломак оборонительной линии, существовавшей задолго до возведения тут укреплений Московского царства. Ряд данных позволяет подтвердить версию о возведении Перекопского вала еще в скифский период. Со времени своего создания он стал своеобразными воротами вглубь лесостепи. На вопрос о временных рамках его эксплуатации в скифское время ответить сложно. Обнаружение в его окрестности не серии монетных кладов римского времени, а также упоминание его в письменных источниках наряду с другими важными урочищами указывает на то, что он в своем первоначальном виде сохранял значение важного ландшафтного ориентира вплоть до перестройки в конце 70-х гг. XVII в. и уже в обновленном виде функционировал до 30-х гг. XVIII в.

Несмотря на общую дестабилизацию ситуации в Северном Причерноморье во второй половине VI — начале V в. до н. э. в Лесостепи фиксируется расцвет поселенческой структуры и обмена с античными городами Северного Причерноморья. Активизируется строительство новых укрепленных поселений и возведение оборонительных сооружений на уже существующих открытых поселениях. В этот период возникает и грандиозное Бельское городище. Создание длинных валов, наряду с вышеизложенными данными, может говорить о существовании на территории Днепро-Донецкой Лесостепи некоего социального образования способного организовать работы рифугиально-го характера.

Альбовский Е.А. Валки — украинный город Московского государства. — Харків, 1993. — 54 с.

Бандуровский А.В. О путях проникновения античного импорта в верховья Северского Донца в скифскую эпоху (по материалам раскопок и разведок последних лет) // АБУ 1999—2000 рр. — 2001. — С. 5—10.

Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства, до царя Алексея Михайловича. — М., 1846. — 88 с.

Болтрик Ю.В. Сухопутные коммуникации Скифии (по материалам новостроечных исследований от Приазовья до Днепра) // СА. — 1990. — № 3. — С. 30—44.

Болтрик Ю. Тракти Скіфії — Шляхи України // Зап. НТШ. — 2002. — Т. ССXLIV: Пр. Археол. комісії. — С. 204—220.

Боплан Г.Л., де. Опис України / Пер. з фр. Кравця Я. І., Борисяк З.П. — К., 1990. — 256 с.

Гавриш П.Я. Племена скіфського часу в лісостепу Дніпровського Лівобережжя (за матеріалами Прип'їлля). — Полтава, 2000. — 232 с.

Голубева І.В. Центральна Слобожанщина кінця XVI — XVIII ст. за археологічними джерелами: Автореф. дис. ... канд. іст. наук. — К., 2011. — 20 с.

Городцов В.А. Дневник археологических исследований в 1906 г. // Тр. XIV АС. — М., 1911. — Т. 3. — С. 286—365.

Гречко Д.С. Новые материалы раннескифского времени с поселений Харьковщины // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. — Харків, 2003. — С. 9—14.

Гречко Д.С. Населення скіфського часу на Сіверському Дінці. — К., 2010. — 286 с.

Данилевич В.Е. Карта монетных кладов и находки единичных монет в Харьковской губернии // Тр. XII АС. — М., 1905. — Т. I. — С. 374—410.

Загоровский В.П. Изюмская черта. — Воронеж, 1980. — 237 с.;

Заика И.В. Новые данные об археологических памятниках Валковского и Коломакского р-нов Харьковской обл. // АБУ 2001—2002 рр. — 2003. — С. 106—108.

Кашуба М.Т., Хахеу В.П., Левицкий О.Г. Фрако-гетские древности в южной лесостепи Среднего Днестра (культурно-хронологическая систематизация материалов из раскопок второй половины XX века) // Stratium plus. — 2001—2002. — № 3. — С. 118—223.

Книга Большому Чертежу. — М., Л., 1950. — 232 с.

Ковпаненко Г.Т. Племена скіфського часу на Ворсклі. — К., 1967. — 188 с.

Колтухов С.Г. Укрепления Крымской Скифии. — Симферополь, 1999. — 224 с.

Колтухов С.Г., Труфанов А.А., Уженцев В.Б. Новые материалы к строительной истории Узунларского рва и вала // Древности Боспора. — 2003. — Вып. 6. — С. 176—183.

Крютченко А.А. О городищах-убежищах в бассейне р. Северский Донец // Проблемы истории и археологии Украины. — Харьков, 2014. — С. 25—26.

Крютченко О.О. Захисні споруди Циркунівського городища // Старожитності раннього залізного віку. — К., 2016. — С. 114—123 (АДІУ. — Вып. 2 (19)).

Никулиця И.Т. Северные фракийцы в VI—I вв. до н. э. — Кишинев, 1987. — С. 184;

Окстенко В.М., Голубева І.В. Результати археологічних обстежень на території м. Харкова і Харківської області у 2014 р. // АДІУ 2014 р. — 2015. — С. 314 с.

Пассек В.В. Курганы и городища Харьковского, Валковского и Полтавского уездов. — К., 1838. — 128 с. (Русский исторический сборник. — 1838. — Т. 3, кн. 2).

Пеляшенко К.Ю. Дослідження Циркунівського городища на Харківщині // АДІУ 2010 р. — 2011. — С. 262—263.

Радзиевская В.Е., Шрамко Б.А. Отчет об археологических разведках и раскопках в Харьковской области

в 1976 г. / Архив МАЭСУ. — 1977. — Ф. 1, оп. 1, д. 28а.

Толстикова В.П. К проблеме образования Боспорского государства (Опыт реконструкции военно-политической ситуации на Боспоре в конце VI — первой половине V в. до н. э.) // ВДИ. — 1984. — № 3. — С. 24—47.

Филарет (Гумилевский Д.Г.). Историко-статистическое описание Харьковской епархии. — Харьков, 2006. — Т. 1. — 332 с.

Шрамко Б.А. Древности Северского Донца. — Харьков, 1962. — 404 с.

Шрамко Б.А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). — К., 1987. — 182 с.

Шрамко Б.А. Люботинское городище // Люботинское городище. — Харьков, 1998. — С. 9—131.

Шрамко Б.А., Михеев В.К., Грубник-Буйнова Л.П. Справочник по археологии Украины: Харьковская область. — К., 1977. — 155 с.

Шрамко И.Б. Исследование округа Люботинского городища // АЛЛУ. — 2002. — № 2; 2003. — № 1. — С. 102—109.

Шрамко И.Б. Ранний период в истории геродотівського Гелону (за матеріалами розкопок зольника № 5) // Більське городище та його округа (до 100-річчя початку польових досліджень). — К., 2006. — С. 33—56.

Шрамко И.Б. Бельское городище: основные этапы развития // Проблемы истории и археологии Украины. — Харьков, 2010. — С. 31.

Шрамко И.Б., Голубева І.В., Задніков С.А. та ін. Археологічні розвідки в м. Харків і Харківській обл. у 2008 р. // АДІУ 2008 р. — 2009. — С. 325—328.

Шрамко И.Б., Голубева І.В., Задніков С.А., Пеляшенко К.Ю. Дослідження в м. Харків і Харківській обл. в 2009 р. (за матеріалами експертиз) // АДІУ 2009 р. — 2010. — С. 482—485.

О.О. Крютченко

## ПЕРЕКІПСЬКИЙ ВАЛ НА ХАРКІВЩИНІ

У статті розглянуті результати дослідження Перекопського валу, що розташований у Валківському районі Харківської області. З моменту свого зведення до 30-х рр. XVIII ст. він займав стратегічно важливе місце на кордоні зі степом. Наведені дані писемних джерел та результати археологічного дослідження валу у 2016 р. На основі отриманих даних зведення первинного насипу валу віднесено до скіфського часу.

**Ключові слова:** Дніпро-Донецький лісостеп, Ізюмська черта, скіфський час, оборонні споруди, Перекопський вал.

A. O. Krytchenko

## THE PEREKOPSKY WALL ON THE KHARKIV REGION

In the article the results of research Perekop Wall that located in the area of Kharkiv region. Since its inception and up to 30<sup>th</sup> 17 century, he held a strategically important location on the border of forest-steppe and steppe. The data of the written sources and the results of the archaeological research of the Wall in 2016 on the basis of the materials of the primary Wall embankment construction related to the Scythian time.

**Keywords:** Dnieper-Donetsk forest-steppe, Izyum fortification line, Scythian time, fortifications, Perekopsky Wall.

Одержано 28.02.2017